

Дамьян Кораев

Нет ничего печальнее, чем планы, которые пошли совсем не так как хотелось. Нет ничего обиднее, нежели, когда тебя лишают каких-то малых прелестей жизни, которых у тебя и так не очень много. А еще обидно. Когда тебя пытаются лишить той самой жизни. И именно последний факт расстраивал Кораева больше всего. И на то была целая кавалькада причин. Но начать стоит с хорошего. Ведь вечер начинался как всегда вполне себе неплохо. Обернувшись зверем, Дамьян спокойно покинул территорию монастыря для, уже традиционной, ночной охоты. Вот только на этот раз, никто не предупредил мастера, то какой-то ужаленный в задницу морским угрем охотник, решит, что ему обязательно надо поохотится в горах Тибета. Причем эта мразь с ружьем была достаточно хорошо экипирована, чтобы достать в распах мага.

Дамьян понял, что что-то не слишком поздно. Пуля пробила легкое зверя. Дыхание моментально сперло и Кораев рухнул на землю, пытаясь жадно хватать воздух, оставшимся целым легким. Благо, болгарину хватило умственных способностей, чтобы сохранить звериную форму, пока охотник до него не добрался. Это был рослый мужчина, лет сорока пяти - пятидесяти. В руках он держал винтовку со снайперским прицелом, и он явно был очень рад тому, что сделал. В его глазах прямо читался триумф. Конечно, пристрелить медведя гризли на Тибете это вам не просто так. Вот только не ожидал он, что медведь, за считанные мгновения превратиться в человека.

Болгарину хватило одной ментальной атаки, чтобы полностью "выключит" тварь, которая так старательно пыталась его убить. Вот только, что делать дальше было не очень понятно. Кораев лежал на куске скалы, где-то в левом легком болталась пуля, а сам он активно отплевывая кровь, пытался хоть как-то поддерживать чувство веры в спасение.

Маргарита Эрнандес

Вечерний воздух для Маргариты обладает какой-то особой притягательностью. Он отличается от воздуха утреннего или дневного. Не только наполняет тело легкостью, а сердце радостью, но и переносит в совершенно особый мир – мир самых невероятных фантазий. Каждая травинка, каждый камень начинают «дышать» волшебством, и у девушки возникает нестерпимое желание стать частью чего-то грандиозного и непостижимого, слиться с ветром и носиться по горам, наполняя всю округу своей бодрящей свежестью.

Рыжая всегда любила вечерние и ночные прогулки. А после того, как она вернулась к работе со своей родной стихией, они стали для нее просто жизненно необходимы. Эрнандес даже спать не могла лечь, не побегав минут двадцать вокруг жилых корпусов. Но сегодня ей было нужно нечто большее, чем рядовая пробежка. Маргариту давно тянуло в горы, и она, наконец, поддавшись искушению и, наплевав на соблюдение режима дня, отправилась исследовать территорию к северу от монастыря.

Первое время прогулка доставляла Маргарите несказанное удовольствие. Голубые ниточки энергии, распространились от Вишуддхи по всему телу, позволяя управлять потоками воздуха и увеличивать в несколько раз скорость каждого движения рыжей. Ветер бил в лицо, трепал волосы, вызывал у девушки эйфорию и желание бежать не разбирая дороги, не боясь упасть и что-нибудь себе повредить...

А потом до уха Маргариты донесся звук выстрела – звук настолько неуместный и пугающий, что русская испанка резко затормозила и начала озираться по сторонам. Стреляли где-то совсем рядом. *Что произошло? Опасно ли идти на этот звук? Может это обычный охотник и не стоит ему мешать?* Но пока рыжая голова была занята решением этих вопросов, ноги уже развернули свою хозяйку в ту сторону, где, предположительно, находился неизвестный стрелок.

Место назначения Маргарита нашла быстро. Кошка издалека почувствовала запах крови и привела ее к двум лежащим на земле телам, одно из которых не подавало признаков жизни, а второе делало это с таким надрывом, что, казалось, этой самой жизни в нем осталось на несколько минут. Осознание важности каждого действия, которое она должна будет в ближайшее время совершить, отозвалось дрожью во всем теле девушки. Но, быстро взяв себя в руки и откинув бесполезные мысли, рыжая приблизилась к телам, стараясь понять, что же здесь произошло, и какую помощь ей по силам оказать участникам разыгравшейся недавно трагедии.

Дамьян Кораев

Пока Кораев пытался собраться с силами и сделать хоть что-то способствующее своему выживанию время шло. Двигаться категорически не хотелось. Так уж устроен человеческий организм, что почти любое движение отзывалось в грудной клетке, а всякий такой отзыв заставлял рычать от боли и замирать в ожидании очередного спазма. Тем временем запах крови начинал бить в нос с такой силой, что не надо было быть сильно посвященным в медицину, дабы понять, что кровь эту надо как-то останавливать иначе можно отбросить коньки от ее потери. Надо было прижечь рану. Причем срочно, так срочно, как только возможно. Но поднять руку и направить ее в нужную точку, которая находилась где-то чуть ниже левой подмышки пока не представлялось возможным. И вот же ж что самое обидное, до врачей, которые могут поставить его на ноги за пару дней рукой подать - пара десятков минут в образе зверя и он на месте. Но что-то, а превращаться сейчас, наверняка, было бы не самой хорошей идеей.

И пока болгарин решался на очень болезненный шаг, где-то неподалеку раздался шорох. Первая мысль, которая появилась в его голове - этот гад был не один. Сознание, которое еще оставалось достаточно чистым принялось искать человека, чтобы успеть нанести очередной ментальный удар. Но этого сделать он не успел, запах, запах незнакомца пробился до его сознания. Он был знаком, значит это кто-то из монастыря, значит все не так плохо, как могло быть. Крехтя, мужчина попытался повернуть голову в сторону, откуда послышался шорох и увидел одну из учениц монастыря. Он ее помнил, лично знаком не было но помнил, если не ошибается, то зовут ее Рита. Оставалось только надеяться, что Рита хоть что-то смыслит во врачевании, ну или хотя бы не боится замарать ручки в крови.

- Забей на него. - Прохрипел Дамьян, сплевывая кровь в сторону. - Либо помогая, либо беги за помощью.

Говорить было больно, поэтому выражаться приходилось очень лаконично и сдержанно. Только бы она не замешкалась, только бы не испугалась.

Маргарита Эрнандес

Когда одно из лежащих на земле тел заговорило, Маргарита узнала в нем мастера Дамьяна Кораева, с которым ей уже приходилось встречаться на территории монастыря. Правда выглядел он неважно и явно нуждался в срочной медицинской помощи. И здесь перед Эрнандес вставал выбор: бежать за этой самой помощью или справляться своими силами. И, после недолгих колебаний, Марго решила остановиться на втором варианте, поскольку имелась серьезная вероятность того, что пока она добежит до монастыря и вернется обратно уже с компанией, Дамьян успеет истечь кровью. Конечно, способность к врачеванию не фигурировала в списке способностей, коими девушка обладала, но благодаря опыту, полученному в различных российских и испанских больницах, рыжая знала, как правильно обращаться с самыми распространенными видами ранений.

К моменту принятия решения картина произошедшего была Маргарите ясна. Валяющаяся рядом с телом неизвестного мужчины винтовка наводила на мысль, что перед ней неудачливый охотник, оказавшийся не в то время не в том месте и выстреливший не в того медведя. А уж о том, что мастер Кораев иногда любит побродить по окрестностям в медвежьей шкуре знал, вероятно, весь монастырь.

Проблему находящегося в отключке охотника рыжая решила оставить на потом и полностью сосредоточилась на ране Дамьяна. Опустившись рядом с ним на колени, девушка внимательно осмотрела входное отверстие и ощупала тело, пытаясь определить, является ли данное отверстие единственным или пуля прошла навылет. К счастью, Маргарита никогда не боялась крови, и в критических ситуациях умела не распускать нюни, а собираться и делать то, что являлось необходимым. Осмотр показал, что пуля застряла где-то в области грудной клетки, а, следовательно, первой задачей становилась необходимость закрыть входное отверстие, чтобы остановить кровь и избежать попадания воздуха. Определившись со своими ближайшими действиями, Марго обратилась к мастеру Кораеву, как лицу наиболее заинтересованному во всем происходящем:

- Сифу Кораев, я сейчас займусь вашей раной. Старайтесь не шевелиться и ничего не говорить, если только я не попрошу вас об обратном.

Дамьян Кораев

Просить его шевелиться и говорить было бы очень некрасиво, учитывая его в целом плачевное состояние. Однако, что ему оставалось кроме как всецело довериться Рите и надеяться, что она правда понимает что делает. Ну не просто так же она решила попрактиковаться в аварийной хирургии, должна же хоть что-то понимать. Если нет, то убежала бы за нормальной помощью, значит можно было расслабиться и получать "удовольствие", вот только им тут не пахло даже за версту, а вот боли и страдания хоть ужрись. На просьбу девушки болгарин все же одобрительно кивнул и постарался по возможности расслабить свое тело, дабы не противодействовать

своей спасительнице. Что именно она собиралась делать пока было не ясно. Он бы решил вопрос радикально но просто. Первым делом стоило бы остановить кровотечение, для этого надо было прижечь рану, потом тащиться до монастыря, в надежде, что он не захлебнется свой же кровью. Как варинат все же можно было бы превратиться в зверя. Медведь как ни крути существо немного, самую малость, выносливее чем человек и шансы могли быть повышены, однако, как обращение скажется на положении пули - вопрос очень тонкий и острый в прямом смысле слова. Так что этот вариант стоило бы отложить на самый крайний случай.

- Я был бы очень... тьфу... признателен, если ты будешь меня немного информировать о своих действиях...а! Черт. - Кажется ему стоило бы заткнуться, и перевести все свои запасы красноречия в язык жестов, так как каждое сказанное слово вызывало вполне себе достойную отдачу в виде боли, да и крови во рту при этом становилось значительно больше. Молчать, пытаться не орать и стараться не двигаться, кажется это самое лучшее, что он мог сделать для себя в этот момент.

Маргарита Эрнандес

В жизни Маргариты больницы и медицинский персонал всегда занимали особое место. Поскольку еще в детстве за рыжей прочно закрепилось слава человека-несчастливого случая, люди в белых халатах воспринимались девушкой, чуть ли не как дальние родственники. Но никогда еще как сегодня она не вспоминала с таким теплом и благодарностью время, проведенное на больничной койке. Как известно, большинство разговоров, проходящих в медицинских учреждениях, можно разделить на две группы: о еде и о болячках. И если первая тема никогда не вызывала у Риты особого интереса, то вторая – стала неиссякаемым источником полезных и не очень знаний. Некоторые из них Эрнандес и планировала применить в ближайшие несколько минут.

Несмотря на просьбу девушки Дамьян все равно постарался наладить с ней процесс коммуникации в речевой форме, что не очень-то хорошо сказалось на общем состоянии мастера. Хотя Маргарита прекрасно понимала его стремление контролировать все происходящее. Кораев почти ничего не знал ни о ней самой, ни о ее способностях, и никто не мог гарантировать, что от ее помощи не будет больше вреда, чем пользы. Так что русская испанка честно собралась объяснять, что именно она будет делать. Кроме того, Дамьян как мужчина решительный и владеющий магией огня мог попробовать прижечь рану, так что обязательно нужно было предупредить его об опасности подобных действий.

- Мастер Кораев, нам нужно закрыть входное отверстие, чтобы остановить кровь и избежать попадания воздуха. Для этого я сейчас соберу подходящий материал. Кстати, не пытайтесь прижечь рану. А то к вашим бедам добавится ожог, а в будущем и стопроцентные гнойные осложнения.

Сказать-то легко, но где взять этот самый подходящий материал? Ведь на пробежку Маргарита отправилась налегке. Да и Дамьян, превращаясь в медведя, явно не догадался на всякий случай повесить себе на шею аптечку. Оставалась еще крохотная надежда, что охотник оказался более дальновидным, и захватил с собой что-нибудь пригодное для использования в медицинских целях. Не теряя времени даром, Маргарита подошла к лежащему неподалеку телу охотника и принялась

тщательно обшаривать его одежду.

Дамьян Кораев

Ожоги? Очень сомнительно звучали попытки напугать его ожогами, да и о каком заражении может быть речь. Самоцель всего происходящего – дотащить его до территории монастыря. Там мастера-лекари поставят его на ноги за считанные дни. Вот только спорить с человеком, который пришел ему на выучку было, наверное, не очень сподручно. Так что, придется пока прикинуться душкой и вообще лежать как бревно и молчать как рыба. Стоп! Вот сейчас болгарин бы с огромным удовольствием врезал себе ладонью посильнее, да так чтобы мозги встряхнуло. Ладно, спокойно, все это можно списать на нервы, шок и прочее, но все же, как можно было забыть о возможности ментального разговора. Он не требует даже напряжения дыхания. А в случае с Дамьяном, не нужен был даже зрительный контакт. Нет, он не медведь, он птица Додо безмозглая.

«Может задушишь его окончательно... Я был бы очень рад.» Не самая лучшая фраза для обозначения своей способности говорить на мыслеречи, но что поделать, против желаний не попрешь. Однако, он был почти уверен, что Рита не станет его радовать и не исполнит подобное. Мастер в меру своих возможностей старался следить за тем, что делает Маргарита. Все же любопытство давало о себе знать, да и не хотелось бы подвергать себя излишним воздействиям, если и правда можно было бы обойтись прижиганием и скоростным забегом до монастыря... в состоянии агонии, кровавой пеной изо рта и... нет он все же лучше полежит. Это совсем уж безрассудно. Да и когда он был неподвижен и старательно медленно дышал, преимущественно через нос. Можно было сказать, что все было не так уж и плохо. По крайней мере болело не так, что хотелось выть. А сдерживаться становилось все сложнее и сложнее. Да и этот дурацкий привкус крови во рту начинал конкретно подбешивать.

Маргарита Эрнандес

Процесс обыскивания одежды и валяющегося рядом рюкзака неудачливого охотника проходил без особого успеха. На свет божий были вытащены небольшой нож, пара бутербродов в полиэтиленовом пакете и фляга с подозрительной жидкостью, отличающейся резким и не слишком приятным алкогольным запахом. *Конечно, прекрасно, что этот любитель медвежатины позаботился о том, чтобы ему было что покушать и выпить, но мог бы и захватить с собой какие-нибудь медикаменты и бинты, все-таки не на зайца шел.*

Предложение Дамьяна задушить охотника, неожиданно возникшее у рыжей в голове, выбило ее из колеи настолько, насколько это вообще было возможно. Конечно, живя в монастыре уже четвертый год, Рита имела некоторое представление о возможностях ментальных магов, но на мыслеречи к ней обращались в первый раз.

-Угу, - все, что смогла промычать в ответ Маргарита. Помимо всего прочего, русская испанка ненавидела, когда кто-то пытался без позволения «залезть ей в голову», хоть с использованием магии, хоть без нее. Поэтому, прекрасно понимая всю практическую выгоду подобного общения в данной ситуации, рыжая все же не

отказала себе в удовольствии представить Кораева в розовом платье с рюшечками, если он вдруг от разговора решит перейти к чтению мыслей.

В итоге ничего интересного в вещах охотника обнаружить не удалось. Оставалось необходимость добыть главный ингредиент – перевязочный материал. И здесь у Марго оставалось только одна идея, для воплощения в жизнь которой необходимо было использовать ее собственную длинную белую футболку, надетую под легкую куртку на голое тело. Смущаться и тянуть время было глупо и явно не полезно для здоровья мастера Кораева. *Всего-то и дел: повернуться у Дамьяну спиной, снять куртку, быстро стянуть футболку и вернуть куртку на место. Несколько секунд обнаженки еще никого не убивали. В конце концов, это не первый и уж точно не последний раз, когда она раздевалась перед мужчиной.*

Задуманное было осуществлено буквально за минуту. Футболка при помощи ножа, зубов и такой-то матери порвана на длинные полосы. Бутерброды выброшены из пакета (это был тот редкий случай, когда упаковка оказалась важнее содержимого). Флага открыта, ее содержимое опробовано и одобрено.

-Ну, поехали, - хриловатым после употребления крепкого алкоголя голосом произнесла Маргарита и со всем своим «добром» направилась к Дамьяну.

Дамьян Кораев

Болгарин своей персоны в розовом платье не видел. В отличии от многих ментальщиков, он имел некоторое представление о ценностях внутреннего мира окружающих людей и залезать в голову к Рите не собирался, так как считал, что это, как минимум, не красиво. Пока девушка рылась в вещах охотника, Кораев безмятежно смотрел в небо и пытался распробовать новые вкусовые оттенки своей собственной крови. К боли он толи привык. Толи она начала потихоньку отступать, особенно если дышать очень медленно и осторожно. Но вот дальнейшие действия Риты заставили мастера немного отвлечься от подсчета облаков на небе.

Не то чтобы он был против стриптиза, да и девушка была привлекательной, но вот не сразу он понял, зачем ей понадобилось стягивать свою футболку, когда можно было аккуратно срезать уже окончательно испорченную майку болгарина. Тем более, все равно это делать придется, не накладывая же повязку прямо поверх одежды.

«А чем тебе моя майка не угодила? Спина у тебя конечно красивая, но зачем было вещь портить?». Дамьян попытался изобразить на лице улыбку, но получилось это очень странно, так как вместе с улыбкой на лице отобразилась и боль. Однако, мысли сразу переключились на новый объект, когда девушка пригубила флягу с чем-то явно алкогольным, это Монастырский гризли учуял даже через металлический запах крови, который кажется застилал все вокруг. Есть в зверином обонянии свои минусы, ничего не скажешь. «А я бы тоже не отказался, пока мы не начали. Не для храбрости, но как обезволивающее точно сойдет.»

Маргарита Эрнандес

В своей жизни Маргарита чаще всего руководствовалась принципом: «Если есть время – подумай, если нет – делай». А сейчас это самое время стремительно

утекало вместе с кровью, сочащейся из тела Дамьяна Кораева. Поэтому, вместо того, чтобы выявить все возможные варианты решения проблемы и выбрать наиболее подходящий, девушка решила довериться инстинктам и делать практически первое, что приходит ей в голову. А раз уж решение было принято, то сокрушаться по поводу его неидеальности, приведшей к потери футболки, было глупо.

Кроме того, Рита скептически отнеслась к предложению Дамьяна использовать в качестве перевязочного материала его майку. По мнению девушки данный предмет одежды по окончании этого явно непростого для него дня мог послужить разве что в качестве половой тряпки. Только эту свою мысль русская испанка решила не озвучивать. А поскольку замечание Кораева все-таки предполагало наличие ответа с ее стороны, то рыжая изобразила легкую полуулыбку и произнесла таким несоответствующим выражению лица твердым голосом:

- Спасибо за заботу о моем имуществе. Но я сделала то, что посчитала наиболее правильным в данной ситуации.

А затем, чтобы немного смягчить сказанное, добавила с некоторой игривостью:

- Кроме того, я надеялась хоть на пару минут отвлечь мастера от мрачных мыслей.

Интерес Кораева к фляге и последовавшую вслед за этим просьбу Маргарита игнорировать не стала. Дамьяну сегодня пришлось несладко, и если несколько капель алкоголя могли немного поднять ему настроение, то рыжая с радостью была готова их предоставить. Опустившись рядом с мастером на колени и, аккуратно приподняв его голову, Рита поднесла флягу к запачканным кровью губам и на всякий случай решила предупредить:

- Осторожно. Пойло очень крепкое.

Дамьян Кораев

"А ну тогда спасибо, у тебя получилось." Кораев вымученно улыбнулся и слизал с уголка губы кровавый подтек. К вкусу крови он уже привык и даже почти его не замечал, а вот проблеск в виде шутки никак не мог его не порадовать. Так что можно потерпеть немного и даже слабенько усмехнуться. Тем более был и еще один повод радоваться, Рита решила не лишать болгарина маленько радости и угостила его из фляги. К великому сожалению Кораева это не был бурбон, ром или виски. У этого горе-охотника не только не было никаких моральных ценностей, так как он пытался пристрелить Гризли в месте где охота запрещена, так еще и со вкусом на алкоголь у него были явные проблемы! Как можно было таскать во фляге самогон столь сомнительного качества непонятно. Но на безрыбье и рак - щука, поэтому Кораев выпил сколько смог и даже не поморщился. Это, как минимум, было в его личных интересах. Будет не так больно терпеть все то, что сейчас с ним будут делать, а это не очень то и мало.

"Оно не крепкое, оно мерзкое... Когда меня залатают, загляни в гости как-нибудь. У меня есть неплохой ликерчик в заначке." Вообще, болгарин был не против, если с ним будут поддерживать разговор. Ему так было проще, но с другой стороны, Риту это явно будет отвлекать. Так что, лучше бы ему заткнуться уже и на ментальном уровне и смиренно подождать, пока его начнут чинить. Тем более, вопрос с транспортировкой до сих пор оставался открытым. "Ладно, я лучше залеплю свое дуло. Начинай, а то я передумаю убегу."

Маргарита Эрнандес

И вот настал тот момент, когда все было готово для ее небольшой медицинской импровизации. Как говорится, кони стоят пьяны, хлопцы запряжены. Первым делом Маргарита с нездоровым ожесточением начала резать майку, которую Дамьян незадолго до этого сватал ей в бинты. И, чтобы немного отвлечь мастера от этой картины и последующих за ней действий, решила поддержать разговор.

- Про ликерчик запомню и обязательно стребую обещанную долю. Я, конечно, больше по вину, но ликер тоже уважаю.

Вытаскивание остатков майки из под Кораева явно не доставило удовольствия ни ему, ни самой Рите. А ведь это были только цветочки, поскольку скоро девушке предстояло как-то наматывать вокруг многострадального мужского тела самодельный бинт. Но для начала нужно было закрыть входное отверстие. Это максимум что могла сейчас сделать Маргарита, учитывая ее возможности. Все вопросы с пулей оставались для решения монастырским умельцам.

Выбрав один из «неформатных» обрезков от футболки Эрнандес щедро полила его из фляги и этой смоченной в алкоголе тряпкой аккуратно обработала рану по краю. Второй подобный обрезок был сложен в несколько слоев и обмотан полиэтиленовым пакетом. Ему предстояло закрыть собой рану и обезопасить Дамьяна от попадания воздуха и возникновения вследствие этого пневмоторакса. Оставалось только договориться с самим Кораевым об их дальнейших действиях.

- Мастер, сейчас мне нужно будет закрепить получившуюся ерундовину с помощью бинтов из футболки. Вам для этого придется приподняться. Понимаю, что будет непросто. Постарайтесь думать о хорошем: хоть о ликере, хоть о целом ликероводочном заводе. Вы готовы?

Говорить о том, чтобы в случае возникновения осложнений мастер сразу давал ей об этом знать, Рита не стала. Дамьян явно не производил впечатление человека, который будет молчать, если что-то пойдет не так. Ну и мыслеречь ему в помощь.

Дамьян Кораев

"Не дерзи старшему мастеру. Что я тебе за фифа такая о ликерчике думать. Виски, вот это благородный напиток." Транслировать мысли в голову девушки было значительно проще нежели их произносить. Да и кажется, ему сейчас грозила не очень комфортная операция, которая может его на некоторое время этого самого дара речи и лишит, может и на благо. Ему вообще частенько стоит молчать, а не говорить. Не слыл бы такой грубой и аморальной мордой. Да и вообще, куда более лучшую репутацию имел. Кораев уже приготовился к волне боли, как вдруг его мысль посетила очень удачная идея.

"СТОП!!! Не шевелимся. Есть идея! Подвинься!". Болгарин положи ладонь на землю и она не заставила себя долго ждать. Медленно, почва под его спиной начала подниматься, придавая его телу полусидячее положение. По телу разлилась боль от которой мастер крепко сжал зубы и сдержанно застонал, но это еще было терпимо, страшно представить что будет, когда его начнут перевязывать, остается только надеяться, что Рита сделает все очень аккуратно. Надо только освободить для нее плацдарм. Еще немного маги земли и упор для его спины, в районе ранения обвалился. Он сейчас, по-сути, лежал на двух земляных насыпях. Одна была под

поясницей, а вторая, в виде столбика подпирала ему голову, шею. и плечи. "Так должно быть проще. Я готов."

Маргарита Эрнандес

Уж что-что, а дерзить Маргарита еще даже не начинала. Может, конечно, и позволила себе некоторые вольности в отношении старшего мастера, но сложившаяся ситуация как-то не располагала к излишним церемониям. Комментарий по поводу преимущества виски над другими видами алкоголя девушка решила попросту проигнорировать, чтобы еще больше не размывать границу между статусами «мастер» и «ученик», хотя на язык так и лезли всякие колкости по этому поводу. Ведь уж если говорить о кружащих голову напитках, рыжей не доводилось пробовать ничего достойнее хорошего испанского вина.

Идея Дамьяна использовать магию Земли, чтобы облегчить ее работу и свои вероятные будущие страдания пришлась Рите по душе. Теперь, так называемые, «бинты» можно было обматывать вокруг тела болгарина, не заставляя его при этом совершать вызывающие боль движения.

- Отличная мысль, мастер Кораев, - выразила свое одобрение девушка и без лишних промедлений приступила к запланированным действиям. Закрепить импровизированную повязку так, чтобы она не съехала при первом же движении Дамьяна, оказалось совсем непросто. Особенно с учетом того факта, что Маргарита подошла к проблеме наматывания обрывков футболки с осторожностью, стараясь максимально обезопасить своего пациента от дополнительных болезненных ощущений. Вся эта процедура отняла у рыжей немало сил и заставила лоб покрыться маленькими капельками пота. Под конец в ход пошли и отброшенные ранее за ненадобностью обрезки майки, нашедшие свое новое пристанище поверх «бинтов». Но в итоге русская испанка все же добилась желаемого и, любуясь результатами своего труда, пыталась определиться в дальнейших действиях.

Дамьяна Кораева нужно было как-то дотащить до монастыря. И в этом девушке явно не помешала бы помощь крепкого здорового мужчины. В рыжей голове промелькнула шальная мысль, которая явно не понравилась бы болгарину, но при условии воплощения которой в жизнь, Рита могла получить себе соответствующего необходимым параметрам помощника.

- Мастер, - осторожно начала девушка, прощупывая почву для дальнейшей «атаки», - а после того, что вы сделали с этим мерзким охотником, его можно привести в чувства?

Дамьян Кораев

Дамьян молча и неподвижно ожидал, пока мучительная процедур не закончится. Нет, все было не так уж и плохо. Но иногда все же боль простреливала по телу и ему приходилось беззвучно скалить зубы смотря куда-то вперед. К сожалению, перевязывание оказалось не столь быстрым процессом, как того бы хотелось, так что старший мастер смог вдоволь насладиться всем спектром неприятных ощущений.

«Спасибо». Когда все закончилось он смог более менее расслабиться, а под спину вернулась опора из земли. Теперь лежать было удобнее. Опускаться он не хотел,

так как тело успело привыкнуть к подобной позе, а ему сейчас было явно не до эквилибристики, чем аккуратнее, спокойнее и неподвижнее тем лучше. Естественно, долго так продолжаться не могло. Надо было что-то предпринимать и как-то доставить его до лазарета. У него уже начала формироваться одна идея, однако Рита решила предложить свою первой. Ее предложение Кораеву не понравилось. В корне. Вот вообще. Да и не факт, что план был реализуем.

«Если честно, я сейчас даже не уверен, что не сделал его овощем на всю жизнь. А может он вообще уже не очнется или очнется через несколько дней уже будучи сожранным местными зверюшками. Я не пытался рассчитать силу, когда влупил по его сознанию, так что всяко может быть.» Не смотря на всю жестокость фразы, Кораев лишь усугубил ее тем, что на его лице появилась тонкая, но заметная улыбка. К своему обидчику он не испытывал ни капли жалости. Он сам выбрал свой путь и преступил последнюю черту. Да и своя шкура была куда дороже. В игра «Ты или ОН» сейчас победил Кораев. Простой естественный отбор. Неизвестно как карты лягут завтра. «Однако, не будем по нему убиваться. А у меня тоже есть идея неплохая идея, как доставить мою тушу до лазарета. Отойди на пару шагов, пожалуйста.»

Маргарита Эрнандес

Как и предполагала Маргарита, мастер Кораев сразу понял, к чему она задала вопрос о состоянии охотника, и, естественно, предложение по способу транспортировки сердитого пациента в лазарет, логично вытекающее из этого вопроса, ему абсолютно не понравилось. Настаивать рыжая не стала – как говорится, нервные клетки не восстанавливаются, но в голове сделала себе отметку о необходимости поговорить с опытными людьми о том, что делать с совершившим, вероятно, самую большую ошибку в своей жизни охотником. Не отличаясь кровожадностью болгарина, Эрнандес даже представить себе не могла, что можно вот так бросить на произвол судьбы человека о мотивах пусть даже отвратительных поступков которого ты ничего не знаешь. А доверять суждению по этому вопросу пострадавшей стороны, полностью не разобравшись в ситуации, Маргарите казалось по меньшей мере глупо.

Категорически отметая предложение русской испанки, которое, по его словам, невозможно было реализовать также и по техническим причинам, Дамьян Кораев решил справляться своими силами. Откуда они у него брались после серьезной раны и выматывающих медицинских процедур, для Маргариты оставалось загадкой. Но на то он был и старшим мастером, чтобы командовать, а она - ученицей, чтобы эти команды выполнять. Послушно отойдя в сторону, рыжая с интересом начала наблюдать за действиями Дамьяна, совершенно не представляя, к чему они в итоге должны привести. О способностях болгарина Рита знала немного: превращается в медведя, владеет магией Огня, и, как сегодня выяснилось, магией Земли. Могло ли что-то из этого списка ему сейчас прийти на помощь? Так и не найдя ответ на этот вопрос, русская испанка решила не ломать голову, а просто отдаться на волю стремительно развивающихся событий.

Дамьян Кораев

Судя по всему, согласие было получено и надо было хорошенько продумать то, что он собирался сделать. Вся идея заключалась в том, чтобы поднять и ливитировать

кусок земли на котором он лежит, вот только складывать себя сильнее он боялся, а при такой вот замечательной позе он ничего не сможет видеть. Не поможет даже сенсорное зрение, основанное на чувстве вибраций, так как он не будет касаться почвы. Однако, решение придумать получилось.

«Я подниму кусок земли на котором лежу. Мне надо чтобы ты за него держалась. Вибрации, которые будут проходить через твое тело помогут мне видеть все вокруг. Таким образом мы сможем добраться до монастыря и до лазарета.»

Дамьян уже начинал чувствовать себя инвалидом. Даже всех его сил не хватило на то, чтобы сейчас самостоятельно доставить себя до нужного места. Удивительно, но даже простой человек может спокойно укакошить мага, какой бы тот не был силы, если подойдет к вопросу с умом, или же наоборот в корне без того, как было в текущем случае.

За малым, Кораев плотно положил ладонь на землю и начал медленно, чтобы не сильно трясло поднимать пласт земли на котором он лежал. Пласт пришлось ощутимо уплотнить, чтобы он не развалился под мастером. В тот момент, когда пласт земли оторвался от почвы, Дамьян почувствовать себя ослепшим и с нетерпением ждал, когда Рита наконец коснется его импровизированной каталки.

Маргарита Эрнандес

Дамьян Кораев, несмотря на свое незавидное положение, умудрился не просто найти выход из сложившейся ситуации, но и начать с успехом воплощать его в жизнь. Сказать по правде, когда Дамьян сообщил ей свой план, у Маргариты появились некоторые сомнения по поводу реалистичности задумки мастера. Конечно, рыжая была уверена, что в своем обычном состоянии Кораев может и не такие трюки проворачивать, но делать нечто подобное после столь серьезного ранения... *Что же тогда должно произойти, чтобы полностью исчерпать запас сил болгарина?* Как бы там ни было, Эрнандес была рада такому развитию событий. И, поскольку ничего не смыслила в магии Земли, решила полностью довериться опыту мастера и следовать любым его указаниям.

Маргарита так засмотрелась на поднимающийся пласт, что не сразу сообразила, когда пришло ее время «вступить в игру». Спohватившись, девушка быстро подошла к импровизированной каталке и коснулась первого попавшего под руку места. Как именно она должна держаться за левитирующий кусок земли русская испанка не представляла, но надеялась, что в случае ошибки Дамьян ее поправит.

- Такого контакта с землей достаточно? — уточнила рыжая. — Если да, то можете просто начинать движение, а я уже подстроюсь под вашу скорость. Оставалась надеяться, что запала Кораева хватит до самого монастыря, и что он не рухнет где-нибудь на середине дороги.

Дамьян Кораев

Когда наконец рука Риты коснулась пласта земли на котором он лежал, болгарин будто прозрел. Это конечно нельзя было считать полноценным «зрением» мага земли, но на много лучше, чем полное его отсутствие, по крайней мере, он понимал, что происходит вокруг, а это в его ситуации очень важно. От его аккуратности сейчас

зависело многое. От запаса сил тоже. «Да, так хорошо.»

А вот удивляться Эрнандес, на самом, деле было особо нечего. Силы были только потому, что он их особо и не тратил в последние пару недель, а то что он еще умудряется что-то делать, так только исходя из простоты реализуемого и мастерства в сумме. Однако, сомнения в своих силах были и у Кораева. Потеря крови, шок и боль выматывали. Держаться он какое-то время конечно сможет, вот только донести самого себя до монастыря – дело скорее обреченное на провал, тем более, надо будет выловить некоторую грань между разумными и неразумными попытками рисковать собой ради себя. «Не иди слишком близко, могу рухнуть, главное – дотащить меня поближе, а там уже кто-нибудь да поможет». Примерно вот с такими намерениями они двинулись в сторону Линь Ян Шо. Дорога была не близкая и не простая, но что поделать, все вроде пока получалось не так уж и скверно.

Маргарита Эрнандес

Как говорится, «скоро сказка сказывается, нескоро дело делается». Вот и они с Дамьяном, учитывая специфику ситуации, передвигались с черепашьей скоростью. Но и это было значительно лучше, чем ничего. С каждой минутой расстояние до монастыря все сокращалось, а надежда на благополучный исход - увеличивалась. Настроение Маргариты, вместе с тем, тоже начало улучшаться, но девушку никак не оставляла мысль, что все складывается уж слишком благополучно. Поэтому время от времени, она с беспокойством поглядывала на болгарина, пытаясь понять, не подходит ли у того к концу запас прочности.

В определенный момент выражение лица Кораева начало девушку сильно напрягать, но спрашивать его о самочувствии рыжая не стала, считая подобные вопросы издевательством и рассчитывая, что в случае необходимости Дамьян, как уже совсем большой мальчик, сам обратиться к ней с просьбой или новыми инструкциями. Но вот количество бросаемых на болгарина взглядов все же увеличилось в несколько раз. В итоге это привело к тому, что Маргарита практически перестала обращать внимание на то, куда ставит ноги, и оступилась. Зашипев от боли, девушка резко дернулась и разорвала контакт с пластом земли, ставшим временным пристанищем для тела мастера. Испугавшись этого факта значительно больше, чем возможного повреждения ноги, Рита моментально развернулась к Дамьяну и протянула руку, надеясь, что ее небольшая оплошность не принесет здоровью или душевному состоянию болгарина серьезного вреда.

Дамьян Кораев

Красоваться было нечего, силы постепенно кончались, что незамедлительно отражалось на лице мастера. Скорее всего он продержится минут пять – десять. Такими темпами этого хватит, чтобы добраться до ближайшей нормально тропинки, такой, чтобы Рите было проще добраться до монастыря и позвать нормальную помощь. Сам он себя туда точно не дотащит, можно было даже не надеется. Лишним подтверждением этого факта послужило резкое «ослепление» и странные звуки, издаваемые Ритой. Вот только не хватало еще и ее покалечить, пока они тут ползут как черепахами запряжённые.

«Эй, ты цела?» Сам болгарин не испытал никакого комфорта, он просто остановился

и завис в воздухе. Это конечно была непредвиденная и совсем не самая удачная остановка, но что поделать, если вдуматься, то даже в этой ситуации он как мастер должен думать в первую очередь о целостности ученика. «Потерпи еще чуть-чуть, я долго не продержусь. Главное добраться до ближайшей дороги.» Болгарин дождался пока Рита опять возьмется за левитирующую землю и двинулся с места. «И если не сложно, сотри мне пот с лица, а то глаза жжет.»

Маргарита Эрнандес

К счастью, незапланированная остановка и временная «потеря зрения» не помещала болгарину удерживать себя в воздухе. Иначе рыжая точно не простила бы себе своей оплошности. Хотя мастер, на удивление, проявил не раздражение по поводу ее невнимательности и вытекающих из этого последствий, а некоторое беспокойство за состояние здоровья неуклюжей ученицы.

- Цела, - стараясь сделать голос как можно более бодрым, ответила Маргарита, радуясь, что Дамьян сейчас не видит, как она морщится от боли в ноге. Лишать Кораева основного способа ориентации в пространстве и дальше было совсем некрасиво, и рука русской испанки, стараясь исправить эту ситуацию, наконец, коснулась «земляной каталки» или, если точнее, «земляной леталки».

Первые шаги дались девушке с трудом, поскольку травма ноги оказалась не такой уж легкой, как ей подумалось сначала. Только вот показывать Дамьяну, что в их дуэте стало на одного инвалида больше, Рита не хотела, поэтому стойко терпела болезненные ощущения в левой стопе, стараясь свести к минимуму пробивающуюся хромоту. Просьбу мастера рыжая исполнила моментально. Сейчас все зависело от стойкости болгарина, и если у нее появился шанс сделать хоть что-то, способное облегчить страдания своего недавнего пациента, то Эрнандес не собиралась тянуть с его реализацией.

- Ваша сила духа восхищает, - вымученно улыбнулась Маргарита, занимая привычное для себя положение возле тела Дамьяна. – Как вернемся, вырежу из дерева вашу статуэтку и начну ей поклоняться.

Оставалось только надеяться, что мастер тоже верит в их благополучное возвращение, и эта вера поможет ему продержаться как можно дольше.

Дамьян Кораев

"Не придется, если честно, я больше не могу, отойди скорее..." И правда, как не восхищалась Эрнандес силами воли Кораева. Заставлять себя тащить самого себя сквозь последние силы было бы очень глупо, как минимум, они ему еще понадобятся, как максимум, можно и выжать себя до последнего, что очень сильно не ложилось в его планы на завтра.

Пласт почвы на котором благополучно левитировал Дамьян пошатнулся, задрожал и приземлился на землю, совсем не так мягко как хотелось бы. Треск и грохот благополучно слились в дикий хрип и рык, издаваемые Кораевым. Вместе с издаваемыми звуками изо рта болгарина вылетела порядочная доза крови, которая распласталась по ближайший камня и его груди. От боли голова озарилась светом изнутри, а по телу пробежал столь сильный импульс "тока", что Дамьян чуть не открыл в себе талантливое мага воздуха. В глазах сильно помутнилось, наверное,

еще бы чуть-чуть и потеря сознания ему была бы гарантирована. Но каким-то чудом этого удалось избежать, по крайней мере сейчас. Боль, которая казалось было утихла разгорелась с новой силой, а кровь с новой силой начала сочиться из рта. От безумной какофонии ощущений болгарин был уже не способен использовать ментальную магию. Последнее, что смогло выдать сознание болгарина это сомнительный хрип, в котором крылось простое послание.

- Беги, тропинка до монастыря близко. Беги, пожалуйста. - Через мгновение сознание Кораева потухло, он провалился в темноту, сознание покинуло раненное тело и оставило Маргариту одну со сложившейся ситуацией. Как бы ему не хотелось так поступать, но ситуация явно играла не на руку Рите.

Маргарита Эрнандес

Любая сказка когда-нибудь заканчивается. Вот и история про всемогущего мастера Кораева и его безграничные возможности подошла к своему логическому завершению. Просьба отойти и последовавшее за тем резкое, больше похожее на падение, приземление мгновенно перечеркнули все надежды рыжей на более или менее благополучное возвращение в монастырь. А издаваемые Дамьяном хрипы и сочащаяся из его рта кровь и вовсе намекали на то, что если девушка что-то срочно не предпримет, сегодня в Линь Ян Шо на одного мастера станет меньше.

Каждое движение Маргариты сопровождается бешеным стуком сердца. Вот она подбегает к болгарину, вот опускается рядом с ним на колени, вот ее губы приоткрываются, чтобы что-то сказать, но почему-то не пропускают ни звука. Тишину прерывают только хрипы Кораева в которых кроется какая-то просьба. И, разобрав из сказанного мастером только слово «беги», Эрнандес все же понимает, о чем именно ее просит раненый мастер. Видеть, как блеск глаз Дамьяна постепенно меркнет, и веки медленно опускаются, отделяя мужчину от окружающей его реальности, страшно, но рыжая не позволяет эмоциям взять над собой верх. Сейчас все зависит только от нее и от скорости ее бега. Девушка чувствует, что, несмотря на потерю сознания, Кораев сможет продержаться еще какое-то время, а значит, ей просто нужно успеть привести помощь до того, как у мастера окончательно закончатся силы.

Обхватив лицо болгарина руками, Маргарита приближается к нему и шепчет, надеясь, что если мужчина и не услышит ее, то хотя бы почувствует заложенные в слова чувства:

- Дамьян, - почему-то русской испанке кажется, что сейчас не время для формальностей, и на собственное имя человек среагирует значительно быстрее, чем на обозначение его статуса. – Я сейчас побегу в монастырь и приведу помощь. Запомните, чего бы мне это не стоило, я найду и в кратчайшие сроки доставлю сюда опытного врача. Я обязательно вернусь, только дождитесь меня.

Договорив последние слова, Маргарита поднялась и приготовилась к небольшому забегу. Огорчал тот факт, что магией Воздуха рыжая пользовалась весь вечер, до того, как обнаружила раненого мастера. А значит, сил у нее оставалось не так и много. Учитывая усталость и поврежденную ногу, дорога предстояла не из легких, но у Эрнандес не было другого выбора, поэтому девушка, уже в которой раз за день, воззвала к Вишуддхе и начала привычную работу с потоками, позволяющую ей

бежать значительно быстрее обычного человека.

Дорога до монастыря превратилось в «поэму» о боли и страхе. Причем страх не успеть вовремя был значительно сильнее болезненных ощущений в ноге и заставлял, сжав зубы, мчаться все вперед и вперед. Ветер с отчаянной силой бил в лицо, не позволяя тем самым сознанию затуманиться и хотя бы на мгновение забыть о своей цели. И Маргарита была ему за это безумно благодарна, ведь только ощущения, возникающие от его хлестких холодных прикосновений, отделяли девушку от погружения в омут отчаяния и неверия в собственный успех.

Но любое старание в итоге бывает вознаграждено, и вот девушка, преодолев свой непростой путь, оказывается на территории монастыря и сразу отправляется в сторону лазарета. На душе сразу становится заметно спокойнее. В Линь Ян Шо и практически безграничные возможности его обитателей Эрнандес верит так же, как маленький ребенок в добро и чудеса. Она чувствует, что помощь уже близка, а Дамьян... Дамьян обязательно ее дождетя.
